

П. С. Шиш

г. Минск, Беларусь

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В условиях глобализационных процессов и связанной с ними интенсификации межгосударственных связей в сфере экономики, политики и культуры особое значение получает международно-правовая документация, регулирующая отношения между различными субъектами международного права. Высокая значимость текстов международных договоров, обеспечивающих функционирование межгосударственных механизмов, обуславливает интерес к деловым документам со стороны таких лингвистов, как Л. Р. Дускаева, М. В. Колтунова, Л. В. Рахманин и многих других.

Лингвисты, изучающие деловую письменную речь, выделяют некоторые базовые стилевые черты деловой прозы, которые можно отнести и к характеристике текстов международных договоров как к текстам официально-делового функционального стиля. Среди этих черт следует назвать предписывающий характер речи, объективность, безличность, логичность, а также стандартизованность языковых форм, которые реализуются при помощи соответствующих лексических и грамматических средств, обеспечивают точность изложения. «Доминантой делового стиля является предельная точность, не допускающая инотолкований» [1, с. 87], поэтому точность формулировок и необходимость абсолютной адекватности их понимания должны способствовать осуществлению основной цели составления международного договора – определению условий, которые обеспечивают достижение договоренности между двумя заинтересованными сторонами. Следует также отметить, что международные договоры отличаются от других юридических документов масштабом последствий, которые могут наступить в результате неверной трактовки положений документа, что неизбежно приведет к существенным материальным и имиджевым потерям участников соглашения.

Выражение такой лингвокоммуникативной характеристики документных текстов, как точность, не допускающая инотолкования, достигается, главным образом, с помощью специальной терминологической лексики. Стремление к точности ограничивает возможности синонимических замен, так как последние вызывают обычно изменение оттенков смысла, поэтому характерная особенность текстов договоров – повторяемость одних и тех же слов, преимущественно терминов [2, с. 320].

Несмотря на то, что изучению терминологии посвящено большое количество исследовательских работ, до настоящего времени нет общепринятого определения понятия «термин». В целом, лингвисты придерживаются обобщенного определения, представленного, например, в работах В. М. Лейчика, согласно которому «термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [3, с. 32].

В каждой сфере деятельности оперируют определенными терминами, которые составляют терминологическую систему данной отрасли. По результатам исследования текстов международных договоров можно выделить две группы терминов.

К первой группе относится отраслевая терминология, отражающая содержание той предметной области, которой посвящен документ (например, экономике: *die Besteuerung* – налогообложение, *die Umsatzsteuer* – налог с оборота, *die Freihandelszone* – зона свободной торговли; образованию: *die allgemeinbildende Schule* – общеобразовательная школа, *die berufsbildende Schule* – профессионально-техническое училище, *der Fortbildungskurs* – курсы повышения квалификации; транспорту: *das Luftfahrzeug* – воздушное судно, *die Beladung* – погрузка, *das Besteigen* – посадка).

Ко второй группе следует отнести специальные слова и выражения сферы дипломатического предписания (*die Vertragspartei* – договаривающаяся сторона, *das vorläufige Verbot* – безотлагательное аннулирование, *die Auflage* – приостановление действия).

Определенное значение термина может изменяться в зависимости от сферы деятельности, где он употреблен. При сопоставлении терминологий различных отраслей, с одной стороны, выявляется стремление к однозначному пониманию термина, а с другой – появляются разные толкования понятий в одной сфере коммуникации, но в разных культурно-языковых традициях, что препятствует однозначной интерпретации соответствующих терминов. Лексика международного договора и используемые термины должны быть освоены, понятны и известны специалистам, а новые термины необходимо разъяснять.

Для обеспечения тождественности текстов международного договора на двух языках в тексте договора может быть указано, какое значение им придается. В этом случае в отдельной структурной части договора, которая, как правило, помещается в начале основной (содержательной) части текста, приводятся определения терминов, которые имеют значение для договора в целом:

Art. 1 Begriffe

Für die Anwendung dieses Abkommens und seines Anhangs bedeuten:

a) der Ausdruck «Übereinkommen von Chicago» das am 7. Dezember 1944 in Chicago zur Unterzeichnung aufgelegte Übereinkommen über die internationale Zivilluftfahrt, einschliesslich jedes nach Artikel 90 dieses Übereinkommens angenommenen Anhangs und aller nach Artikel 90 und 94 angenommener Änderungen der Anhänge oder des Übereinkommens, soweit diese Anhänge und Änderungen für beide Vertragsparteien rechtswirksam sind;

Статья 1 Определения

Для целей настоящего Соглашения и Приложения к нему:

a) термин «Конвенция» обозначает Конвенцию по международной гражданской авиации, открытую для подписания в Чикаго седьмого декабря 1944 года, и включает любое Приложение, принятое согласно со Статьей

90 настоящей Конвенции, и любую поправку к Приложению или Конвенции согласно со статьями 90 и 94 настоящей Конвенции, как только эти Приложения и поправки будут одобрены обеими Договаривающимися Сторонами;

Анализ текстов договоров между немецко- и русскоязычными государствами указывает на то, что терминологическая лексика с морфологической точки зрения представлена существительными (*die Bewachung* – охрана), сочетаниями существительных с другими частями речи (например, с прилагательными (*unmittelbare Verhandlungen* – прямые переговоры) или с другими существительными (*Gebühren für die Benützung von Flughafen* – сборы за пользование аэропортом)), глаголами (*einführen* – импортировать) и также глагольными сочетаниями (*die Versicherung durchführen* – осуществлять страхование). При этом способы выражения определенных понятий могут не совпадать в русском и немецком языках: *die Freihandelszone* – зона свободной торговли, *die Geschäftstätigkeit* – коммерческая деятельность.

В качестве терминологической лексики в текстах международных договоров нередко выступают наименования организаций и названия международных документов. При переводе наименований организаций используются их официальные общепринятые на международном уровне названия: *die Internationale Zivilluftfahrt-Organisation* – Международная организация гражданской авиации, *die Gemeinschaft Unabhängiger Staaten* – Содружество Независимых Государств.

При переводе названий международных документов *das Übereinkommen über die Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Schiedssprüche* – Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, *Berner Übereinkunft zum Schutz von Werken der Literatur und Kunst* – Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений, *das Abkommen über strafbare und bestimmte andere an Bord von Luftfahrzeugen begangene Handlungen* – Конвенция о преступлениях и некоторых актах, совершающихся на борту воздушных судов становится очевидным, что русскому термину конвенция в немецком языке соответствуют три варианта: *das Übereinkommen*, *die Übereinkunft*, *das Abkommen*. При этом в названиях анализируемых договоров используется и термин *das Abkommen*, который соответствует русскому *соглашение*. В подобных случаях переводчику необходимо знать, что термин *конвенция* традиционно использовался для обозначения двусторонних соглашений в предыдущем столетии, а в настоящее время он применяется в большинстве случаев только в отношении официальных многосторонних договоров. Такие документы обычно заключаются под покровительством международных организаций и открыты для участия большого числа государств или международного сообщества в целом. Согласно существующей в дипломатической коммуникации тенденции термин *соглашение* употребляется для обозначения двусторонних договоров или многосторонних договоров с ограниченным числом участников. Соглашения носят технический или административный характер и подписываются представителями правительственных департаментов [4].

Употребление терминологической лексики, безусловно, способствует краткости, лаконичности и точности изложения, но термины заключают в себе больше информации, чем всякая другая лексика, и с этим фактором также связана сложность их перевода. Для корректной передачи соответствующих терминов необходимо разбираться в существе переводимого материала. Кроме того, термины не всегда однозначны и далеко не всегда выражают только одно понятие. Так, например, одно и то же наименование может использоваться как разные термины в зависимости от профессиональной области применения: *der Zahlungsverkehr* – взаиморасчеты, *der Luftlinienverkehr* – (регулярное) воздушное сообщение, *der Luftverkehr* – воздушный транспорт; *das Übergabe-Übernahme-Protokoll* – акт приема-передачи, *das Abschlussprotokoll* – заключительный договор.

При переводе договоров следует также учитывать, что в рамках одного и того же специального текста одно слово может выражать как специальное понятие (*das Gebiet der Vertragspartei* – территория Договаривающейся Стороны), так и не являться термином (*um die internationale Zusammenarbeit auf dem Gebiete des Luftverkehrs zu entwickeln* – желая развивать международное сотрудничество в области воздушного транспорта).

О степени проявления универсальности в терминосистемах свидетельствуют интернационализмы – так принято обозначать номинанты, отмечаемые не менее, чем в трех языках. Под интернационализмами ряд авторов (В. В. Акуленко, И. К. Белодед, Д. С. Лотте) понимает лексические и фразеологические единицы, а также словообразовательные элементы различных языков, объединенные сходством значений и форм [5, с. 14; 6, с. 8; 7, с. 36].

Так, например, в исследуемых немецко- и русскоязычном текстах международных договоров используется термин-интернационализм *der Know-how* – ноу-хау, пришедший из английского языка и обозначающий «совокупность знаний научно-технического, производственно-технологического, управленческого, финансово-экономического, коммерческого характера, а также опыта их применения на практике, еще не ставших общеизвестными» [8, с. 235]. Данный термин может передаваться как с помощью беспереводного заимствования на немецкий язык, так и способом транскрипции на русский язык.

Термин *das Joint-venture*, встречающийся в немецком тексте договора, является также беспереводным заимствованием с английского языка (хотя в немецком языке существует переводной синоним *das Gemeinschaftsunternehmen*, но он не является термином). В русском договоре используется перевод данного понятия: совместное предприятие.

Согласно Д. С. Лотте, в случаях, когда имеется звуковое соответствие основ терминов при наличии национальных аффиксов или суффиксов, или же соответствие буквального значения элементов при буквальном переводном заимствовании, речь идет об относительных терминах-интернационализмах: *die Diversifizierung* – диверсификация, *die Nichtdiskriminierung* – недискриминация.

Для интернационализмов могут существовать в переводном языке национальные эквиваленты, которые в ряде случаев употребляются наряду с заимствованной единицей. Так, в немецкоязычных текстах договоров иностранным *importieren, exportieren, der Import, der Export* предпочитают исконные *einführen, ausführen, die Einfuhr, die Ausfuhr*. В то же время в договорах на русском языке используются лексические единицы латинского происхождения: *импортировать, экспортировать, импорт, экспорт* – которым соответствуют русскоязычные *ввозить, вывозить, ввоз, вывоз*. Здесь, однако, следует заметить, что для достижения точности международного договора необходимо при переводе одного понятия использовать только один вариант обозначения. В противном случае синонимия приведет к затрудненному восприятию текста и даже к искажению смысла документа.

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что терминологическая лексика в процессе перевода международных договоров вызывает значительную трудность, что требует от переводчика определенных компетенций. Безусловно, в тексте перевода должны быть соблюдены семантические, грамматические, стилистические и орфографические нормы. Но особенно тщательно следует подходить к поиску соответствий при переводе терминов, сравнивая объем и содержание понятия на двух языках, и делать выбор в пользу корректного варианта, не допускающего инотолкования. Для этого переводчику необходимы зачастую не только общие фоновые, но в некоторых случаях и специальные знания в той области профессиональной деятельности, которой посвящен соответствующий документ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин, В. Е. Русский язык и культура речи / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротина, М. А. Ягубова. – М. : URSS, 2008. – 216 с.
2. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 464 с.
3. Лейчик, В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : Либроком, 2019. – 264 с.
4. Глоссарий договорной терминологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/info/glossary.html>. – Дата доступа: 01.03.2022.
5. Акуленко, В. В. Лексические интернационализмы: итоги, перспективы, методы исследования / В. В. Акуленко // Интернациональные элементы в лексике и терминологии. – Харьков : Вища школа, 1980. – С. 10–42.
6. Белодед, И. К. Интернационализмы в современных языках (вводная статья) / И. К. Белодед // Интернациональные элементы в лексике и терминологии. – Харьков : Вища школа, 1980. – С. 7–9.
7. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 149 с.
8. Райзберг, Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. – 4-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 480 с.